

Часть 1

ПУТИН — ПОСЛЕДНИЙ ПРЕЗИДЕНТ

ЗАКОНЫ ЭПОХИ ОБНУЛЕНИЯ

КОНСТИТУЦИЯ РАЗВИТОГО АВТОРИТАРИЗМА

Очевидно, что с принятием новой Конституции пресловутая «проблема 2024 года» в том виде, в котором о ней было принято говорить, перестанет существовать.

Представляется, что в этом и заключается весь смысл затеянной кампании: убрать из основного закона все, что может создать даже теоретические риски для консервации верховной власти в ее нынешнем виде.

Конец местного самоуправления

Помимо множества других идей, Путин предложил ликвидировать местное самоуправление как самостоятельный уровень власти, сделав его частью единой системы «публичной власти».

Казалось бы, зачем вести речь о конституционном превращении местного самоуправления в придаток всей вертикали власти, если оно и так де-факто ликвидировано и подчинено ей? Ответ на этот вопрос может дать ключ к пониманию логики всего затеянного Путиным скоростного переписывания конституции.

Несмотря на мизерабельное положение местного самоуправления в современной России и его фактическую ликвидацию, сам факт существования у граждан страны гарантированной конституцией возможности отделить местную власть от интересов и задач всероссийской властной

вертикали воспринимается Путиным как потенциальная угроза. И, как кажется, это часть общей политики: лишить граждан России не только возможности на практике что-то выбирать и решать без оглядки на Кремль даже на местном уровне, но и конституционно минимизировать любое реальное участие граждан в управлении страной.

Быстро и без дискуссий

Еще понятнее суть того порядка, который Путин хочет создать своей конституционной реформой, становится по способу ее проведения. Первое, что бросается в глаза, это последовательное отстранение от участия в принятии решений по конституции граждан России.

Рабочая группа по выработке нового текста сформирована указом президента, а утвердить его предполагается не на референдуме, а с помощью некоего не прописанного ни в одном законе «добровольного голосования», методику и форму проведения которого определит опять-таки указ президента.

Отсутствие какой-либо ясности по поводу механизма этого голосования выглядит как сознательная дезориентация оппозиционно настроенной части общества: невозможно заранее придумать способы противодействия тому, о чем вообще ничего не известно. Очевидно, той же цели служит и заданный Путиным бешеный темп переписывания конституции: не дать обществу времени опомниться и осмысленно отреагировать на происходящее.

«Как бы чего не вышло»

Как и в случае с местным самоуправлением, возникает вопрос: если нет никаких сомнений, что при желании Кремль мог организовать «широкое обсуждение», не спе-

ша избрать карманное Конституционное совещание для выработки нового текста конституции, а потом провести и референдум для ее принятия, то зачем так спешить и столь откровенно пренебрегать путем, предписанным действующей конституцией для ее изменения?

Ответ прост: Путин и его окружение хотят исключить возникновение проблем для себя не только в отдаленной перспективе, но и в ближайшем будущем. А вдруг имитация обсуждения перейдет в реальную общенациональную дискуссию по важнейшим вопросам жизни страны? Вдруг что-то не так пойдет с выборами и работой Конституционного совещания? Вдруг на референдум не удастся привлечь предписанный законом процент избирателей или его итоги окажутся не такими, как надо? Короче говоря — «как бы чего не вышло», а потому — лучше все сделать максимально быстро и камерно, не усложняя себе задачу ни на одном из этапов переписывания конституции, даже если нарочитые спешка и кулуарность ставят под вопрос легитимность всего происходящего.

Конституция развитого авторитаризма

В 1977 году Верховный Совет СССР утвердил новую конституцию Советского Союза, которая вполне официально называлась «конституцией развитого социализма». С ее помощью руководство КПСС максимально упростило себе задачи по управлению страной, без всякого стеснения легализовав однопартийную диктатуру.

Если 126-я статья конституции 1936 года называла компартию всего лишь «руководящим ядром» государственных и общественных организаций, то шестая статья брежневской конституции прямо объявляла КПСС «руководящей и направляющей силой» всего советского общества.

Таким образом, несмотря на то, что брежневская конституция была полна бессодержательной демагогии и лживых лозунгов о власти народа, никто не мог сказать, что всевластие компартии было неконституционным.

В 2020 году Владимир Путин решает ту же задачу, что и Леонид Брежнев в 1977-м, — подгоняет конституцию к реально существующему в стране порядку вещей и консервирует его. Разница лишь в том, что в 1977 году конституция должна была гарантировать неоспоримость диктатуры КПСС, а на наших глазах рождается документ с гораздо более приземленной, сиюминутной и оттого более возмутительной задачей: на уровне конституции оформить существующий де-факто авторитарный режим Владимира Путина, на годы вперед минимизировав риски и угрозы и лично для него, и для всей созданной им системы.

КАК ПРОХОДИЛО ПЕРЕПИСЫВАНИЕ КОНСТИТУЦИИ

Затеянное Владимиром Путиным ускоренное изменение конституции стало для российского истеблишмента очередным поводом продемонстрировать свою лояльность.

Первоначальная оторопь российских элит, которые должны были найти себе место в процессе изменения конституции страны, прошла. Созданная президентом рабочая группа начала регулярно собираться и обсуждать пути принятия поправок и их содержание.

Отличилась Элла Памфилова, председатель Центризбиркома РФ. Высказанные ею идеи о проведении голосования по конституции весьма экстравагантны: «Я думала о терминах, чтобы не было путаницы. Давайте введем тер-

мин „эсклюзивная, разовая, уникальная акция“... Чтобы не было ссылок на действующее законодательство».

Приходило ли Элле Александровне в голову, куда может привести такой подход к делу? По предлагаемой логике, можно в рамках разовой, уникальной и эксклюзивной акции и без всяких ссылок на действующее законодательство изъять у человека собственность, а чтобы не путаться в терминах — просто не называть это кражей.

Речь ведь идет о конституции, как же можно легитимизировать ее через отсутствующую в законодательстве процедуру, а потом требовать, чтобы к принятому документу относились сколько-нибудь серьезно? Но если бы госпожу Памфилову волновали такие вопросы, она бы не долго просидела на своем посту, ведь в России каждые выборы проходят как разовая, уникальная и эксклюзивная акция, правила проведения которой меняются, исходя из текущих нужд власти.

Не менее интересно проводили время и другие члены рабочей группы. «Сразу несколько членов... предложили изменить преамбулу конституции», — сообщил журналистам сенатор Андрей Клишас по итогам работы все той же группы. Преамбула конституции — это настоящий клад для предприимчивого человека: ведь там не какие-то сухие юридические параграфы, а небольшой текст, который можно исправить и дополнить множеством приятных президенту способов.

Легко догадаться, в какую сторону двинулась мысль переписчиков конституции. «Мне кажется, нужно превратить противодействие фальсификации истории, сохранение нашей исторической памяти в конституционную ценность. Прекрасное место для этого — это преамбула», — заявила председатель рабочей группы, директор Института зако-

нодательства и сравнительного правоведения при правительстве РФ Талия Хабриева. Чувствуется, что госпожа Хабриева и ее коллеги держат нос по ветру и знают, о чем беспокоится президент.

Учитывая неослабевающий интерес Путина к вопросам истории Второй мировой войны, а также список претензий к Украине, Польше и другим странам, преамбула новой конституции оказалась очень длинной и приблизилась по уровню злободневности к выпуску новостей! А почему бы и нет, в конце концов? Потом можно поменять утратившую актуальность преамбулу или законодательно оформить правило, что преамбула Конституции России — это что-то вроде передовицы: каждый день новая, сегодня — про Польшу, завтра — отповедь Трампу, потом — про иностранных агентов.

Правила игры по изменению конституции

Правила игры все участники процесса поняли сразу: главное — не трогать правки президента и вообще не выступать с инициативами, касающимися устройства власти, ибо это дело темное и опасное, там пусть сам Путин и особо уполномоченные им юристы пишут, что им хочется. Энтузиазм же лучше демонстрировать, предлагая беспроигрышные и ни к чему не обязывающие лозунги.

Например, члены рабочей группы Михаил Пиотровский (директор Эрмитажа), Денис Мацуев (пианист) и Александр Калягин (актер и режиссер) предложили дополнить 70-ю статью Конституции РФ, где вообще-то говорится о флаге, гербе, гимне и столице, новым пунктом: «Культура России является уникальным наследием многонационального народа. Она поддерживается и охраняется государством». Не очень понятно, почему этот лозунг предлага-

ют вписать именно в статью о символах. Но какая разница, ведь главное — предложить!

Чем громче звучал хор президентских переписчиков Основного закона, тем сильнее ощущение, что всем им интересна не конституция, не ее легитимность, не то, как она будет работать, а свое положение внутри системы. Сама по себе возможность любым образом поучаствовать в важном для президента процессе воспринимается как уникальный шанс для демонстрации лояльности — и этим шансом активно пользуются.

Скорость, с которой все происходило, используемые методы и становящиеся все более странными предложения — все это не оставляет никаких сомнений: конституция пишется не на века и даже не на десятилетия, а для решения текущих вопросов власти. А потому участие в процессе было гораздо важнее для всех причастных к нему людей, чем его результат.

Оценка Европой поправок в Конституцию РФ

Стало известно, что Венецианская комиссия Совета Европы (СЕ) рассмотрит предложенные Владимиром Путиным поправки к Конституции России на предмет их соответствия европейским стандартам. Обращение в комиссию стало реакцией комитета по мониторингу ПАСЕ на созданную и подписанную группой российской общественных деятелей петицию, которая уже собрала более 200 000 подписей на платформе change.org.

«Эти изменения направлены не на улучшение функционирования политической системы России, а на обес-

печение дальнейшего пребывания у власти нынешних политических элит и на недопущение перспективы развития демократических и правовых институтов», — отмечается в петиции.

Задачи Венецианской комиссии

Венецианская комиссия, официальное название — Европейская комиссия за демократию через право, является консультативным органом по конституционному праву при Совете Европы. Она занимается анализом законов и законопроектов стран-членов СЕ, имеющих отношение к конституционному праву. Заключение комиссии, носящие рекомендательный характер, используются Парламентской ассамблеей Совета Европы; по сути, она и формирует европейские стандарты в области демократии, отношений власти и общества.

Российская конституция, принятая в 1993 году, в свое время прошла экспертизу в Венецианской комиссии. И ее соответствие европейским стандартам стало одним из важнейших оснований для принятия России в Совет Европы в 1996-м. В этом смысле венецианские комментарии к новому тексту Конституции России и уместны, и логичны, и в каком-то смысле подведут итог целой эпохи в отношениях России и Европы.

На пороге нового кризис в отношении России и ПАСЕ

Затеянная Путиным правка конституции уже привлекла внимание Европы: в июне должно быть опубликовано заключение Венецианской комиссии по одной конкретной поправке — о праве России не исполнять решения международных органов. Когда комиссия опубликует свое мне-

ние обо всех поправках и процедуре их принятия — пока непонятно.

С учетом того, на какой скорости идет процесс принятия поправок к конституции в России, решение комиссии может быть обнародовано уже после «всенародного одобрения». Тем не менее уже сейчас можно прогнозировать ухудшение отношений России и Совета Европы вплоть до их разрыва: спокойно снести европейскую критику в столь важном для него деле Путин едва ли согласится.

А судьи кто?

Впрочем, не стоит забывать, что Россия является членом ПАСЕ и у нее есть представитель и в Венецианской комиссии. Это Талия Хабриева — доктор юридических наук, академик, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при правительстве России и сопредседатель рабочей группы по подготовке поправок к конституции.

Все последние месяцы Талия Хабриева непосредственно занималась именно тем, на что встревоженная общественность и просила обратить внимание Европы, — подготовкой поправок к конституции и придумыванием процедуры их принятия. В этом конкретном случае мы видим, почему путинская Россия дорожит возможностью оставаться даже в тех международных структурах, которые настроены к ней критично и периодически создают проблемы.

Сохраняя членство в Совете Европы, Россия может работать в этой организации и ее структурах и пытаться корректировать и саботировать их деятельность, а как минимум — использовать в качестве трибуны для оглашения текущих лозунгов кремлевской пропаганды.

Важно для будущего

Сам факт рассмотрения путинских конституционных поправок и процедуры их принятия комиссией при ПАСЕ имеет огромное моральное значение — благодаря ему вся поспешность и сомнительность санкционированного Путиным переписывания конституции России будет зафиксирована и получит квалифицированную оценку независимых от Кремля экспертов.

Если Венецианская комиссия встанет на сторону российских критиков Путина и предложенных им поправок и процедур, то это станет важным прецедентом и даст основания в будущем ставить на повестку дня вопрос о легитимности политического режима в России как такового.

Причем не только с точки зрения европейских стандартов и базовых принципов современной демократии, но даже и с точки зрения буквы и духа российской конституции 1993 года. В будущем это решение может стать отправной точкой для возвращения России к нормальному правовому режиму.

Законы эпохи Обнуления

Есть что-то глубоко символичное в том, что первыми же документами, внесенными в Думу после принятия поправок в Конституцию РФ, стали вовсе не законопроекты о школьных обедах, пенсиях или защите животных, а предложения по дальнейшему усилению репрессивной части законодательства. Авторы пакета таких законов, ссылаясь на внесенную в конституцию поправку о запрете отчужде-

ния от России любых территорий, объявляют преступлением любое альтернативное официозному мнению относительно границ России.

Статью 280 Уголовного кодекса («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») дополнят второй частью — «Нарушение территориальной целостности Российской Федерации». В качестве наказания по ней предлагается лишать свободы на срок от шести до десяти лет.

Как частное лицо может нарушить территориальную целостность России — не совсем понятно. Зато остальные новшества, анонсированные главой думского комитета по законодательству Павлом Крашенинниковым, вполне ясны с точки зрения их репрессивного применения: за призывы, которые могут быть истолкованы как агитация против территориальной целостности России, ее гражданам грозит административная ответственность — штрафы от 30 до 60 тысяч рублей. Для должностных лиц штрафы выше — от 60 до 100 тысяч рублей, для юридических лиц — от 200 до 300 тысяч рублей. Повторные призывы к нарушению территориальной целостности повлекут за собой уже уголовную ответственность в виде штрафа до 400 тысяч рублей либо лишения свободы на срок до четырех лет.

Крымский вопрос

Судя по недавнему приговору журналистке Светлане Прокопьевой, поводом для присуждения огромного штрафа в России и сейчас может стать неугодное властям или силовым структурам публицистическое высказывание — главное, найти нужных «экспертов». Но анонсированные

поправки существенно расширяют возможности для преследования несогласных с властью.

С учетом всей печальной практики применения статьи об экстремизме, вполне можно предположить, что теперь любая отличная от официальной трактовка аннексии Крыма в 2014 году и ее последствий легко будет превращаться в повод для административного, а потом и уголовного преследования, — будь то частная позиция гражданина или партийная программа. Например, в сложное положение попадает партия «Яблоко», которая с 2014 года занимает твердую позицию по крымскому вопросу и в своих партийных документах призывает вернуть полуостров Украине.

В зону риска попадают оппозиционные политики, активисты, журналисты, публицисты и блогеры. И раньше в ответе на вопрос об отношении к аннексии полуострова живущим в России оппозиционерам приходилось тщательно выбирать выражения, но после того, как предлагаемые поправки будут приняты, вопрос этот может стать роковым: надо будет или вовсе отказываться говорить о Крыме, или готовиться к расплате за свои слова — не только деньгами, но и свободой.

Конституция единомыслия

Несмотря на то, что 1 июля были приняты только поправки к тексту Основного закона 1993 года, старая конституция со всеми декларируемыми ею либеральными свободами и гражданскими правами фактически упразднена. Не удивительно, что некоторые горячие головы предлагают сделать 1 июля праздничным днем — вместо 12 июня. И это вполне логично: от той России, которую символизир-